

В. И. Немыченков

Русь Малая и Великая,

или
Слово
о полку

Владимир Иванович Немыченков

Русь Малая и Великая, или Слово о полку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49867690

Русь Малая и Великая, или Слово о полку:

ISBN 978-5-907189-44-7

Аннотация

В книгу вошли два историко-документальных очерка. Первый повествует об исторических судьбах Южной Руси, известной как «Малая Русь», «Малороссия», «Украина», «Украина-Русь». Показана роль различных политических сил в формировании идеологии «украинства» с целью культурного обособления населения Малой Руси от русского народа и политического противопоставления ему вплоть до антагонизма. Во втором очерке искусственный характер противопоставления украинцев и русских иллюстрируется на примере их воинского братства в недавнем прошлом. На примере восьмидесятилетней истории одного авиаполка, показывается, как неразрывно связаны личные судьбы и судьбы народов Малой и Великой Руси. Издание снабжено богатым иллюстративным материалом. Для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	4
Украина-Русь, или «украинская» болезнь русского народа ⁹	12
Польские корни украинства	18
Австрийское продолжение	31
Украина советская	49
Диагноз и лечение	52
Слово о полку, или братство по оружию	57
«Где же вы теперь, друзья однополчане...»	58
История 43-го истребительного авиаполка	96
«Киев бомбили...»	101
Конец ознакомительного фрагмента.	108

В. И. Немыченков

Русь Малая и Великая, или Слово о полку

Предисловие

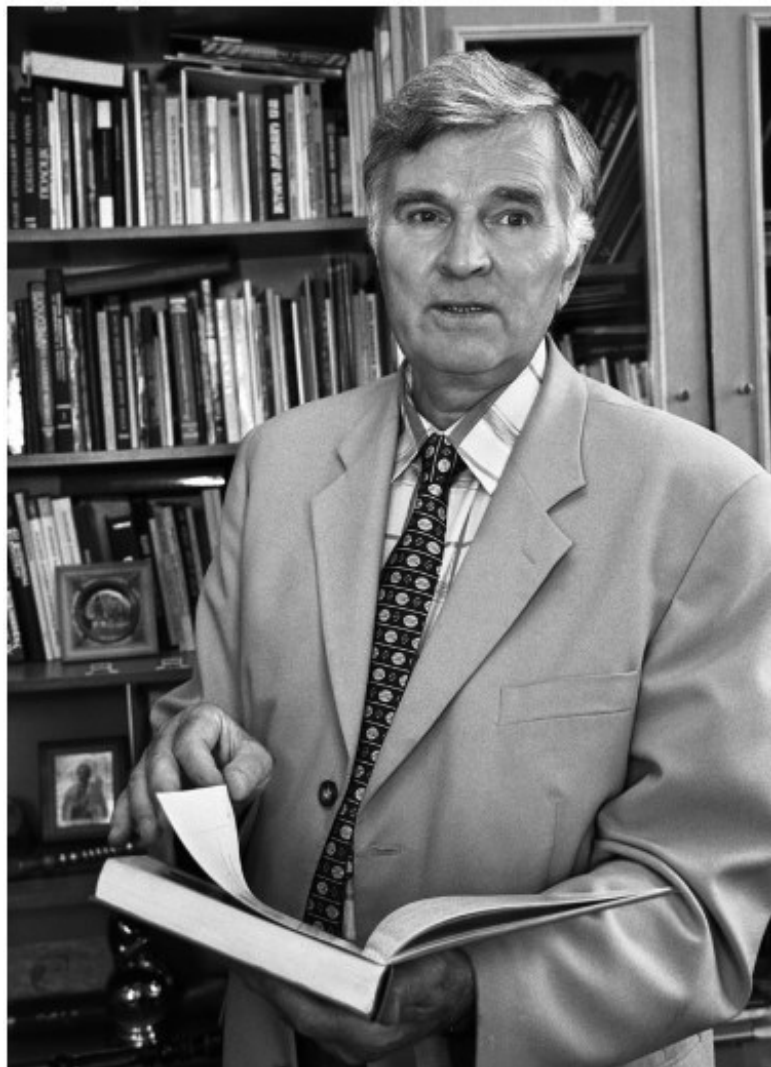
Современный украинский ученый, известный историк и археолог, академик Национальной академии наук Украины (НАНУ) Петр Петрович Толочко в своей книге¹ пишет, что тема происхождения трех восточнославянских народов – русского, украинского и белорусского, тема их единства (или, напротив, различия уже в далеком прошлом) излишне политизирована, и это мешает поиску и обретению объективной научной истины. Дореволюционные, советские и современные историки наплодили множество теорий, гипотез и концепций. «Историки, принадлежавшие к разным восточнославянским народам, стремились отыскать в далеком прошлом преимущественные заслуги “своих” предков».

Академик Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности М. П. Погодин (1800– 1875) выдвинул концепцию, согласно которой «единственным

¹ Толочко П. П. Древнерусская народность: воображаемая или реальная. – СПб.: Алетейя, 2005. – 218 с. – (Серия «Славянская библиотека»).

правопреемником киеворусского прошлого объявлялся русский народ, якобы ушедший из Среднего Поднепровья под давлением монголо-татар на северо-восток и уступивший... эти земли новым насельникам-украинцам». Украинские историки, напротив, полагали, что Великороссия «была “младшей сестрой” Малороссии, поскольку заселилась выходцами южно-русских земель»².

² Там же. С. 5. В цитатах сохраняется орфография источника: П. П. Толочко пишет все слова с корнем «рус» с одним «с», согласно традиции древних письменных источников.

В советский период проблему решили принятием концепции общности происхождения великорусов, украинцев и белорусов из единой древнерусской народности. Однако историки украинской диаспоры категорически не признавали древнерусскую этническую общность и исповедовали убеждение, что «украинцы были всегда» (с незапамятных времен). Поэтому «Киевскую Русь» они именовали «Украинской державой», а княжеские междоусобицы толковали не как борьбу за престолонаследие в пределах единого княжеского рода, а как этническое противостояние украинцев всем иным. При этом «украинские» Киев и южная Русь противопоставлялись «русским» Владимиру-на-Клязьме и Северо-Восточной Руси, или «белорусским» Полоцку и Северо-Западной Руси³. «С обретением Украиной государственной суверенности идеи диаспорной историографии перенеслись сюда и стали чуть ли не официальной доктриной этногенетических конструкций», — пишет П. П. Толочко.

Новые учебники «незалежной» Украины переполнены невиданными доселе и неизвестными по историческим источникам понятиями, терминами и определениями типа: «Украина-Русь», «украинские князья», «украинская земля» (применительно к древности!) и т.п. «Киевская Русь» в них сведена до территории современной Украины. «И это

³ Там же. С. 6.

при том, что территория Черниговского («украинского!» – *В. Н.*) княжества простиралась практически до Подмосквья, а составной частью Переяславского вплоть до середины XII в. была Ростово-Суздальская земля»⁴, – изумляется П. П. Толочко невежеству (или националистической зашоренности) своих земляков и горе учёных.

Даже в современных академических (но чаще университетских) исследованиях борьба князей излагается как межэтнические и межземельные столкновения, хотя «ни один из князей и в страшном сне не видел себя украинцем, русским или белорусом». Да и этнонимов таких тогда еще не было. «Тем самым в сознание учащейся молодежи внедряется ложная мысль не только о различии украинцев, русских и белорусов уже в киеворусское время, но и об их этническом антагонизме», – бьёт тревогу украинский учёный⁵.

П. П. Толочко пишет, что такие «учёные историки» за межэтнические столкновения выдают только противостояние «украинских» (киевских) князей с «русскими» (владими́ро-суздальскими или смоленскими), а конфликты киевских князей с галицкими, волынскими, переяславскими и черниговскими таковыми не считают. При этом определение этничности князей по месту их жительства порождает абсурдные по смыслу историографические казусы. Например, Владимир Мономах, княживший в Чернигове, Переяслав-

⁴ Там же. С. 6–7.

⁵ Там же. С. 7.

ле и Киеве, считается «украинцем», а его сын Юрий Долгорукий и внук Андрей Боголюбский, занимавшие княжеские столы в Суздале и Владимире-на-Клязьме, – «русскими» (а потому и «клятыми москалями»).

«Еще курьёзнее, – пишет П. П. Толочко, – определение “украинские князья” применительно к Ольге, Святославу, Владимиру Святому и Ярославу Мудрому»⁶. Кроме чувства нездорового патриотизма такие утверждения ничем другим не подкреплены, но поскольку они существуют и, к сожалению, активно влияют на подрастающие поколения, а значит и на отношения наших народов, тема этнического развития Киевской Руси по-прежнему остаётся злободневной, требует объективного исследования и освещения.

Академик П. П. Толочко опубликовал свою монографию в далеком теперь уже 2005 г., чтобы показать и доказать существование единой древнерусской народности. Сознание этого единства было и у тогдашних элит, и у простых людей (что видно по письменным памятникам и фольклору)⁷.

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Там же. С. 203–209.

П. П. Толочко

Откуда пошла

Русская земля

Книга П. П. Толочко «Откуда пошла Русская земля».

В июле 2016 г., уже в «новой» Украине, сделавшей «европейский выбор», националисты из партии «Свобода» ворвались в здание Российского центра науки и культуры в Киеве и сорвали презентацию его новой книги «Откуда пошла Русская земля»⁸. Видно, некоторым украинцам очень не хочется об этом узнать, а главное не дать сделать это и остальным.

В фатальном 2014 г. «украинский вопрос» перешел из разряда хронического вялотекущего нездоровья русского народа в стадию резкого обострения, создающего угрозу для жизни всего русского организма (или мира) на радость нашим недругам, коих немало. Автор предпринял попытку, во-первых, поставить диагноз «болезни», ибо без него невозможно и подобрать лечение, а, во вторых, показать на простых жизненных примерах ложность утверждений о «национальной розни» между русскими и украинцами в недавнем прошлом нашего общего Отечества.

Как известно, у всякого больного есть своя история болезни.

С нее и начнем.

⁸ Националисты сорвали презентацию книги Петра Толочко в Киеве // РИА Новости Украина. 2016. 7 июля. URL: <https://rian.com.ua/incidents/20160707/1012829578.html>.

Украина-Русь, или «украинская» болезнь русского народа

В 2003 году выбранный голосами избирателей из пророссийских восточных регионов второй президент Украинской Республики Леонид Данилович Кучма сильно удивил их, выпустив под своим именем книгу с названием «Украина – не Россия»¹⁰. Почему вдруг руководитель тогда еще пятидесятимиллионной страны стал доказывать кому-то, что возглавляемая им страна не та, что располагается по соседству. Почему вдруг у достигшего высокого положения русскоговорящего уроженца Днепропетровска возникла необходимость доказывать, что русский и украинский народы – не одно и то же?

В чем интрига? Впрочем, действительно не вполне понятна причина, по которой на протяжении многих уже десятилетий украинцы пребывают в агрессивном поиске самоидентификации, силясь доказать «москалям», а наипаче – самим себе сам факт своего существования. Как минимум странно это для народа, чья национальная история, как утвержда-

⁹ Данный раздел представляет собой расширенный вариант нашей статьи: *Крючков Т. О., Немыченков В. И.* Украинская болезнь славян // Мужская работа. – 2014. – № 48. – С. 30–35.

¹⁰ *Кучма Л.* Украина – не Россия / Леонид Кучма. М.: Время. 2003.

ет его собственная национальная интеллигенция, насчитывает не одно тысячелетие. К чему такие интеллектуальные и нервные усилия. Почему именно в отмежевании от России и русского народа им видится ключевой момент доказательства собственного существования?

В упомянутой книге со странным названием, подписанной именем украинского президента, автор в мучительном поиске содержательных аргументов в защиту существования украинской нации утверждает, что у России и Украины разные исторические судьбы, национальный опыт и самощущение, совершенно несхожие культурно-языковые ситуации, принципиально различные отношения с географическим и геополитическим пространством и прочее. И вообще, Украина, в отличие от России, является страной европейской. Но при всем этом самая трудная задача украинского общества – «обретение украинской самоидентификации и психологии».

Действительно, при всем богатстве используемой палитры социально-политических аргументов все они беспомощны пред простым обстоятельством – никому в голову не придет считать обычный брак между русскими (великороссами), украинцами или белорусами межэтническим. Поэтому противоположная точка зрения заключается в том, что украинцы и белорусы являются такой же частью русского народа как скажем сибиряки, вологжане, поморы или казаки.

В связи с этим жители Украины и Беларуси могут «осо-

знать себя как нацию» только, если они противопоставят себя всему русскому народу, неотъемлемой частью которого они являются, то есть перепишут историю, сменят оценки главнейших исторических событий на противоположные, создадут новую, «национальную» систему ценностей и т. п. Именно это ускоренными темпами происходит на Украине после 1991 г. Делается это в первую очередь в системе среднего и высшего образования.

В основание национально-украинской концепции, созданной в конце XIX – начале XX вв., положено отрицание принадлежности населения Южной Руси, или Малороссии, к единому культурному, духовному, этническому общерусскому пространству, отрицание общности происхождения и судеб русских и украинцев. В качестве догмы утверждается противоположность украинцев русским во всех аспектах: национальном, культурном, языковом, ментальном, политическом (точно по пожеланиям Л. Кучмы).

Существующая веками и всё ещё продолжающая существовать практическая тождественность русских и украинцев, стоит логически неустранимым препятствием на путях поиска украинской самоидентификации, а потому требуются сильные эмоциональные средства: русские объявляются главными виновниками всех украинских бед, историки пребывают в напряженном поиске поводов для обид – исторических эпизодов, которые хоть как-то могут говорить о «вековой» вражде русских к украинцам. В этом суть украин-

ской национальной идеологии, которая стала официальной и положена в основу воспитания подрастающего поколения граждан Украины.

Сегодня на Украине происходит размежевание по признаку ненависти. Всякий человек, не проявляющий достаточной ненависти к «москалям» и «кацапам», считается не настоящим украинцем, фактически предателем Родины и противопоставляется тем, кто уже обрел «украинскую самоидентификацию и психологию» – «щирым» (подлинным), «свидомым» (сознательным) гражданам Украины.

Именно так оценивают экстремисты «Правого сектора» и другие укронационалисты несогласных с ними жителей Юго-Востока. Поэтому «щирые украинцы» (типа экс-премьера Юлии Тимошенко) считают случившуюся 2 мая 2014 г. трагедию в Одессе (где националисты заживо сожгли в Доме профсоюзов десятки граждан Украины!) победой «украинских патриотов». Сожаления о содеянном у них, естественно, нет, поскольку к врагу жалости быть не может.

Потворство западных покровителей (ЕС и США) украинским националистам совсем не случайно, поскольку является продолжением их давней политики. Директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета Андрей Ильич Фурсов утверждает, что Запад не один век планировал оторвать Украину от России¹¹. Еще

¹¹ Запад не один век планировал оторвать Украину от России. Интервью // Комсомольская правда. 2014. 29 апреля. URL: <http://msk.kp.ru/daily/26225/3108380/>.

немецкие политики XIX в. (Бисмарк и др.) мечтали стра-
вить русских и украинцев, противопоставить Украину – Рос-
сии. Для этого они предлагали воспитать украинцев, ненави-
дящих всё русское. Фактически уже тогда зарождались со-
циогуманитарные технологии (информационно-психологи-
ческие диверсии), которые теперь масштабно и с успехом
используются по всему миру (при развале СССР, в Виль-
нюсе в 1991 г., «цветные революции» в Грузии и Средней
Азии, «арабская весна», «майданные революции» на Украи-
не и т.п.). Речь шла о формировании антирусской Руси. Их
идеи в начале XX века развивал немецкий теолог и генерал
Второго рейха Пауль Рорбах, который заявлял, что для ис-
ключения опасности со стороны России для Германии и всей
Европы, необходимо оторвать Украинскую Россию от Рос-
сии Московской (отметим, что для него Украина и Моско-
вия – это две части единой Русской земли), вызвать *внутри-
русский* раскол.

Эти идеи были оформлены как «галицийский проект». Над ним активно трудились сначала спецслужбы Австро-Венгрии и кайзеровской Германии, затем разведка на-
цистской Германии, а со второй половины XX в. и до наших
дней – ЦРУ США и западно-германская БНД. Результат этой
работы мы теперь наблюдаем на Украине. Уже с конца пере-
стройки Запад «активно готовил ее в качестве главного ан-
тирусского плацдарма, стремясь использовать как средство,
блокирующее возрождение великой державы», говорит А. И.

Фурсов.

Рассказ о деятельности современных разведведомств США и Германии оставим российским контрразведчикам, и изложим краткую историю «украинского проекта». Представляется, что приоритет в его инициации следует всё же отдать не упомянутому А. И. Фурсовым полякам.

Польские корни украинства

В результате разгрома русских княжеств татаро-монголами в XIII в., вся западная и южная Русь (нынешние территории Белоруссии и Украины) были подчинены Великому княжеству литовскому и Польше, позже объединившихся в Речь Посполитую. Воссоединение русских земель началось только в XVII в.

После освобождения от ордынского ига в XV в. Московская Русь, а затем Российская империя стали собирать русские земли воедино. Причем это соби́рание было инициировано не Северной, а Южной Русью: в 1654 г. собрание представителей запорожского казачества во главе с гетманом Богданом Хмельницким на Переяславской Раде приняло решение о вхождении в состав Русского царства, закреплённое присягой на верность царю. Согласие на это Москвы стоило ей продолжительной войны с могущественной Речью Посполитой (1654–1667 гг.), по результатам которой Левобережная Украина официально вошла в состав России по итогам Андрусовского перемирия (1667 г.). В XVIII в. в результате трех разделов одряхлевшей к тому времени Польши между Австрией, Россией и Пруссией Россия присоединила к себе исторические русские земли с православным населением (ныне составляющие Беларусь и Украину) за исключением Червонной Руси со Львовом и Галичем (Галиция), вошед-

шим в состав Австро-Венгрии.

Речь Посполитая в 1635 году.

Заметим, что вплоть до русско-турецкой войны 1768–1774 гг. земли в нижнем течении Днепра, Приазовье, Крым оставались под контролем Крымского ханства. Эти территории отошли к России по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору (1774)¹², и по указанию правительства стали за-

¹² По данному договору Крымское ханство объявлялось независимым. Крым

селяться восточными славянами, а также сербами, греками, немцами и евреями. На южных землях были основаны такие новые города как Николаев, Херсон, Одесса, Новороссийск, Севастополь, Мариуполь и образованы новые губернии.

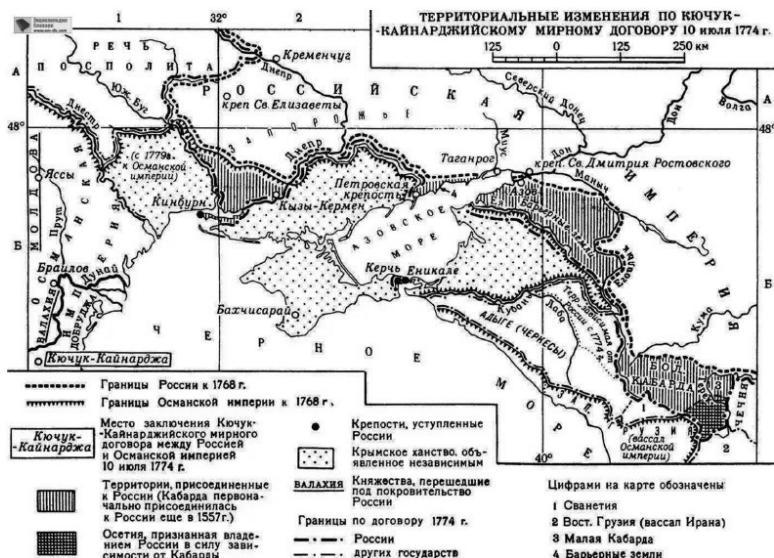
Территориальные потери Речи Посполитой, зафиксированные Андрусовским перемирием 1667 г. К России отошли: Смоленщина, Брянщина, Киев и Левобережная Украина.

был присоединен к России только через десять лет в 1784 г.

За века вынужденного раздельного существования в разных государственных образованиях жители северо-восточной (Московской), западной и южной Руси приобрели свои этнографические особенности и отличались в первую очередь языком общения, который, впрочем, сохранял много общерусских черт. Тем не менее, жители всех этих частей некогда единой Русской земли продолжали считать себя русскими, а свою родину называли Русью. Даже сподвижник Мазепы Пилипп Орлик в начале XVIII в. в своей «конституции» вел речь о «народе русском». Так же полагали и иностранцы. Француз Боплан (сер. XVII в.) называл население Украины «русскими».

Термин «украинец» как самоназвание этноса не существовал до введения советскими властями в 1923 г. Само слово «Украина» встречается в древнерусских летописях с XII века, но изначально оно обозначало любые пограничные земли, то есть «окраину». В летописях это слово встречается много раз и лишь два случая могут быть отнесены к территории нынешней Украины. Но всякий раз речь идет о событиях связанных с границей страны. С XVI века «украинцами» именовались пограничные служилые люди Московского государства, несшие службу на Оке (!) и охранявшие русскую землю от набегов крымских татар. Со второй половины XVII века понятие «украинцы» распространилось на жителей Малороссии (слобожан и казаков). К концу XVIII ве-

ка относятся первые попытки русских и польских писателей употреблять слово «украинцы» в отношении всего населения Малороссии, но только в географическом, а не этническом смысле.

Территориальные изменения по Кючук-Кайнарджинскому мирному договору 1774 г.

Топоним Малороссия, который сейчас преподносится на Украине как нечто уничижительное по отношению к Великороссии, есть древнее именование юго-запада Руси¹³ —

¹³ Толочко П. П. Древнерусская народность. С. 34–35.

калька с греческого, где под Малой Грецией понималась истинная Греция (Пелопоннес, Аттика) в противоположность Греции Великой, представлявшей собой все греческие колонии Средиземноморья и Причерноморья. Поэтому, например, последний галицко-волинский князь Болеслав (Юрий II) Трайденович (1323–1340) в письме к Тевтонскому ордену (не позднее 1335 г.) называл себя «Князем всей Малой Руси». Терминологически обе части страны: и Северная Русь – под властью Москвы, и Южная – под властью Польши и Литвы именовались ее жителями одинаково – Русь¹⁴. Также территория Южной Руси именовалась «Россия». В своих записках о «Путешествии в Персию» Амброджи Контарини (вторая половина XV в.) именует нынешнюю территорию Украины (Киев, Черкассы) Россией или Нижней Россией.

¹⁴ Там же. С. 36–40.

Людвик Мерославский (1814–1878).

Иначе вели себя польские и литовские писатели в XV–XVII вв.: называя «русскими» жителей литовской части Руси, своих соседей они именовали «московитами», а самостоятельное русское государство «Московией», употребляя

названия, неизвестные самой России. Очевидно, что такое терминологическое отличие было связано с опасениями племенного единства русских по обе стороны границы и претензиями Москвы на объединение всех русских земель.

После разделов Польши и воссоединения русских земель в рамках Российской империи польские интеллигенты озабочивались тем, чтобы воспрепятствовать полноценному культурному воссоединению русского народа, для чего начали поиски особой отдельной идентичности для русских жителей бывших польских владений. Причем эти поляки даже состояли на российской службе. Считается, что впервые идею о национальной отдельности украинцев от русских сформулировал писатель-романтик и путешественник граф Ян Потоцкий (1761–1815), который был близким другом Александра I и состоял по службе при Министерстве внутренних дел Российской империи. Другой поляк Фаддей Чацкий (1765–1813) вывел украинцев от никому кроме автора неизвестной «славянской орды» «укров».

Эмигрантский польский писатель ксендз Валериан Калинка более откровенно писал о необходимости для польского дела возбудить в малороссах представления об их национальной отчужденности по отношению к великороссам. Понимая, что малоросс никогда не будет поляком, а с великороссом его роднит язык и православная вера, он считал за благо для Польши, не дать слиться им в одном народе: «Раз этот пробуждавшийся народ проснулся не с польскими

чувствами и не с польским самосознанием, пускай останется при своих, но эти последние пусть будут связаны с Западом душой, с Востоком только формой». Интересно, что он называл Малороссию Русью и считал, что лучше для Польши «самостоятельная Русь (т.е. Украина), чем Русь Российская».

Еще резче выражался генерал Людвик Мерославский (1814–1878), участник польского восстания 1830 г., диктатор и главнокомандующий восстания 1863 г.: «Бросим пожар и бомбы за Днепр и Дон, в сердце России. Пускай уничтожат ее. Раздуем ненависть и споры в русском народе. Русские будут рвать себя собственными когтями, а мы будем расти и крепнуть».

В истории России все борцы с «тиранией» разыгрывали национальную карту, и не в последнюю очередь украинскую. В числе первых были декабристы. В 1825 г. на собрании декабристов с польскими заговорщиками польский поэт Фома Падура (1801–1871) убеждал, что для «дела общей свободы» необходимо отторгнуть Малороссию от России и русские декабристы с ним согласились.

После подавления польского восстания 1830 г. украинофильское движение поддерживалось в основном только поляками, которые преподавали в учебных заведениях Малороссии. Среди русских украинофилов были члены Кирилло-Мефодиевского братства, основанного в 1846 г. историком Н. И. Костомаровым. В братство входили писатель П.

А. Кулиш и поэт Т. Г. Шевченко. Однако политические требования «кирилло-мефодиевцев» не выходили за рамки автономии малороссов в будущем федеральном государстве, включающем по их мысли, помимо русских, еще и западных и балканских славян. Н. И. Костомаров писал: «Ни великороссы без малорусов, ни последние без первых не могут совершать своего развития...». Тем не менее, именно в среде этого объединения термин «украинцы» впервые стал использоваться для обозначения отдельного славянского этноса.

Главной заботой первых украинофилов была выработка украинского литературного языка и создание на нем значительной по объёмам литературы. Принципом создания языка стало достижение его максимальной непохожести на литературный русский язык. Это достигалось за счет замены русских слов на польские, выдуманные аналоги и неологизмы для обозначения отвлеченных понятий, отсутствовавших в народной речи.

Очередное польское восстание (1863 г.) показало царскому правительству, что «украинская» затея поляков имела целью антирусскую пропаганду. «Валуевский указ» 1863 г. налагал ограничения на печать украинских книг, но действовал он только до окончания восстания.

В середине 1870-х годов стала очевидной политическая радикализация украинского движения. Новое поколение украинофилов получило название «младоукраин-

цев». Обеспокоенное русское правительство издало «Эмский указ» (1876 г.), который запрещал ввоз литературы на «малороссийском» языке из-за границы и издание на нем работ (кроме изящной литературы и исторических документов). Поэтому часть украинофилов уехала за границу в Червонную Русь (Галицию), вошедшую в состав Австро-Венгрии при разделе Польши в XVIII в.

Галиция в современных государственных границах Польши и Украины.

Русское воеводство Речи Посполитой (1635). Это часть Галиции с городами Хелм, Пшемьсль, Львов, Санск, Галич. В 1434 г. из земель Галицко-Волинского княжества король Владислав III Варненчик образовал Русское воеводство с центром в г. Львов. Русское и Белзское воеводства в исторических документах XV–XVIII вв. часто объединялись под названием Червонная Русь.

Зарубежная Русь. Этнографическая карта (сост. Д. Н. Вергун, 1915).

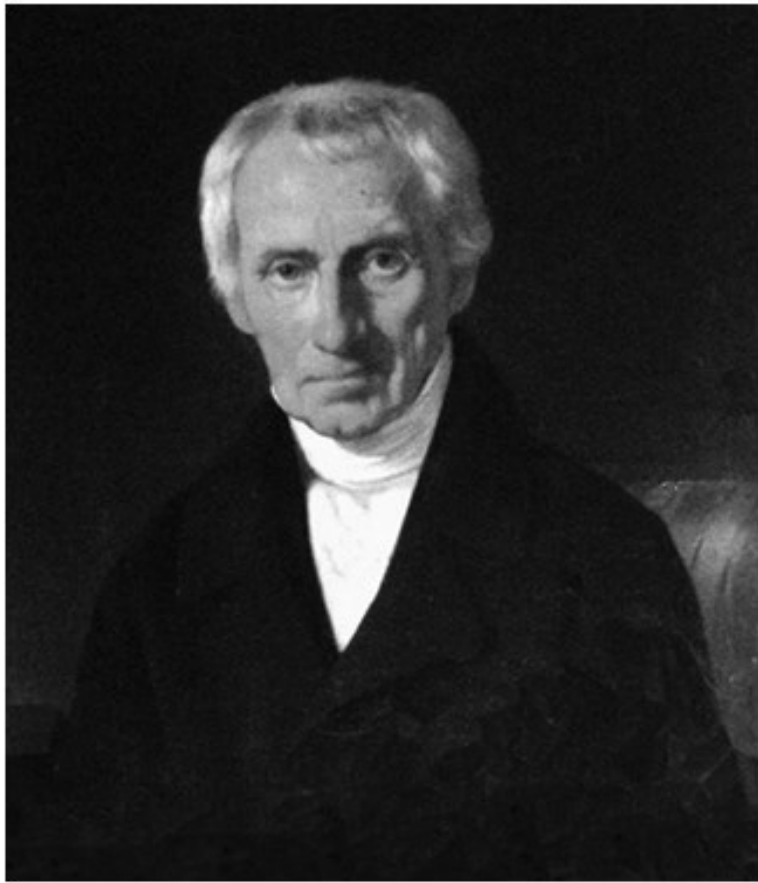
Австрийское продолжение

Исторически Галиция – это юго-западная часть русских территорий Киевской Руси, соответствующих современным Львовской, Ивано-Франковской, западной части Тернопольской областей Украины, а также Подкарпатского и Малопольского воеводств Польши. Под властью Польши (XIV–XVIII вв.) русское население Галиции было подвергнуто усиленной полонизации, чему способствовала и церковная уния (Брестская уния 1596 г.), превратившая православных в греко-католиков (иначе называемых католиками восточного обряда)¹⁵.

Изначально коренное (восточнославянское) население Галиции, Буковины, Закарпатья было православным и именовало себя «русскими» или «руси́нами» (так же их называли поляки, а потом австрийцы). Уже к началу XVI века все социальные верхи (магнаты и паны) Галиции сменили обрядность, перешли из православия в римокатолицизм и полонизировались. За прошедшие после Брестской унии 1596 г. столетия греко-католическая (униатская) церковь укоренилась в Галиции и стала традиционной религией для многих её жителей.

¹⁵ Греко-католики признают примат (власть) римского папы, римокатолические догматы, но в основном сохраняют православную обрядность (например, женатое духовенство).

Несмотря на то, что галицкие русины были униатами и называли русских православных в России «схизматиками» (то есть отпадшими от Рима), в культурном аспекте они считали себя наследниками общей для них Древней Руси. Их национальная идентичность была недостаточно сформирована, но симпатии по отношению к России в их среде были очень сильны.

Д. И. Зубрицкий (1777–1862).

Австрийское правительство было вынуждено маневриро-

вать между польским и русским населением Галиции, чтобы контролировать этот край. Поэтому в 30–40-е гг. XIX в. для ослабления польской партии власти поддерживали национальное движение русинов и те во время революции 1848 г. заняли проавстрийскую и антипольскую позицию. Однако осознание галицкими русинами себя частью русского народа (хотя и отличной по вероисповеданию), было также опасно для Австро-Венгрии. Поэтому лидерам русинского движения «Будителей» было сказано, что они получают поддержку австрийского правительства в культурно-национальном развитии только при согласии объявить себя отдельной от великороссов национальностью. После этого часть «Будителей» предпочла провозглашать тождественность русинов с малороссами, что имело политический интерес для Австрии. Их стали называть «немецкими» русинами. Но сохранились и те, кто остался на общерусских позициях (Д. И. Зубрицкий¹⁶ и др.).

Замирив поляков, австрийцы ужесточили отношение к русинам. После неудачной попытки перевести письменность русинов с кириллицы на латиницу власти решили зайти с

¹⁶ Зубрицкий Д. И. (1777–1862), галицко-русский учёный. В 1830–1831 гг. издал на немецком и польском языке историческое сочинение о львовском Успенском братстве и об истории Галицкой Руси. В 1836 году издал важный библиографический труд *Historyczne badania o drukarniach Rusko-Słowiańskich w Galicyi*, в котором представил деятельность Ставропигии на пользу галицко-русской (червонорусской) народности и её просвещения. Автор исторических трудов: «История Галицкой Руси» (3 т.), «Галицкая Русь в XVI столетии», изданных на русском языке.

другой стороны: привить им идеи украинофилов, для начала соблазнив романтикой завезенных произведений Тараса Шевченко (который свои дневники и письма писал на русском языке, а не на «ридной мове»). Новое направление в русском движении Галиции получило наименование «младорусинов».

После поражения польского восстания 1862 г. в Галичину из России приехали польские эмигранты-«украинофилы» и убедили местных поляков в полезности этой идеи. Граф Глуховский выразил это так: «Пустить русина на русина, дабы они сами себя истребили» (но поляки ошиблись: вырастив в Галичине ненавистников русских и России, они получили в лице украинских галичан и лютых ненавистников поляков, в чем позже и убедились).

М. С. Грушевский (1866–1934).

В 1890 году наместник Галиции граф Бадени обещал украинофилам поддержку при условии, «что они откажутся от политического союза с русской партией (в Галиции) и отрекутся от всякой связи с великороссами». Украинское движение получило покровительство, а официальная идеология государственной власти стала исходить из существования особой «украинской» нации, отличной от русских, проживающей по обе стороны русско-австрийской границы. Таким образом, австрийцам удалось натравить русинов-украинофилов на русинов, стоявших на позициях общерусского единства. Прибывший в Галичину униатский митрополит Андрей Шептицкий, занявший Львовскую кафедру, также стал насаждать «украинство» среди униатского духовенства, до того стоявшего на русских позициях.

Украинский язык был признан властями в Галиции в качестве официального. Преподавание в учебных заведениях также было переведено на украинский язык. Причем сам язык формировался по ходу дела путем очищения живого языка галичан от великоросских слов.

Таким образом, русинское общество в Галиции разделилось на 3 партии: русская («москвофилы»), «украинофилы» и «лоялисты», которые отстаивали самобытность русин, но в составе Австро-Венгрии.

В 1894 г. из России во Львов на кафедру украинской истории местного университета прибыл историк М. С. Грушев-

ский, который вскоре после приезда занялся и политической деятельностью, примкнув к партии Галицких национал-демократов.

М. С. Грушевский создал почти мифическую историю украинского народа, которую изложил в десяти томном труде «История Украины-Руси». По его концепции самостоятельная история Украины началась с племени антов, т.е. с IV в. н.э., а первой *самостоятельной украинской (!) державой* была Киевская Русь («Украина-Русь»). Важнейшим элементом концепции Грушевского была идея о непрерывном развитии украинской нации от антов до новейшего времени. Опираясь на такое допущение, М. С. Грушевский провозглашал этногенетическое различие украинского и русского народов и принципиальное расхождение векторов их развития. Изначальную приверженность украинцев к демократии М. С. Грушевский видел в создании казацкой державы. Эта особенность украинской государственности вошла в противоречие с монархическим началом в России, что привело к ликвидации автономии Украины во второй половине XVIII века.

М. С. Грушевский сочувственно описывал все проявления антирусских выступлений. При изложении истории XIX в. основное внимание уделял фактам российско-украинского противостояния и ничего не говорил об экономике Украины и ее социальном развитии. В 1904 г. свою концепцию Грушевский изложил в статье «Обычная схема “русской” ис-

тории и дело рационального изложения истории восточно-славянства», которая встретила неприятие и осуждение в российской историографии. *Концепция Грушевского стала политической основой украинского национализма* (и остается ею до сих пор), а сам он persona non grata в общественно-политической жизни Российской империи.

По предвзятому мнению М. С. Грушевского в Речи Посполитой, Московской Руси и Российской империи украинцы являлись пассивным объектом управления или же находились в острой оппозиции к государственному строю, а на политическую жизнь страны не оказывали существенного влияния. (О том, что это неверно, по крайней мере, в отношении России говорят факты. После присоединения к России уроженцы Малороссии составили весьма значительную часть в политической элите империи. Их общая численность была сравнима, а иногда даже превышала численность собственно великороссов. Среди выдающихся государственных деятелей можно назвать малороссов А. А. Безбородко, В. П. Кочубея, И. Ф. Паскевича, представителей рода Разумовских. Немало малороссов было и в культурной элите империи: Д. Г. Левицкий, И. П. Мартос, Н. В. Гоголь и др.).

В годы первой русской революции (1905–1907) Грушевский принимал участие в работе украинской фракции первой Государственной Думы. В это время выходят в свет его публицистические работы «Украинство в России, его запросы и нужды», «Единство или распадение России», «Автоно-

мия и национальный вопрос» и др. В них историк выступал за автономию Украины в рамках единого Российского государства. В 1904–1914 гг. вышли в свет «Очерк истории украинского народа» и три тома «Истории Украины-Руси».

* * *

С 1905 года Австрия стала открыто финансировать и снабжать литературой украинофилов в России. Между тем в самой Австрии принадлежность к русскому движению с 1890-х гг. стало преследоваться в судебном порядке. Австрийцам удалось натравить русинов на русинов, объявив одних русскими («москвофилами»), а других украинцами, так что видные представители русской партии преследовались властями по инициативе «украинофилов». Тем не менее, русское движение имело широкую поддержку у русского населения Галиции.

В годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.) по подозрению в неблагонадежности Австро-Венгрия подвергло русинов-«москвофилов» (или русофилов) жесточайшим репрессиям.

VERZEICHNIS

politisch unverlässlicher Personen. *)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Nr.	Vor und Zuname	Geburtsjahr	Ständiger Wohnort	Stand eventuell Kinder	Sonstige Verwandte	Beschäftigung	Nähere Angaben warum unverlässlich bzw. verdächtig	Auszug was mit ihm im Alarm- bzw. Mobilisierungsfalle zu geschehen hätte	ANMERKUNG
1	Gabriel Mulkiewicz	1871	Kamionka	verheiratet, 4 Kinder	in Kamionka keine	Schmied	russisch getauft, besucht Rußland bes. tätiger Agit.	Scharf beobachten eventuell verhaften!	
2	Dr. Ladislaus Stupnicki	1861	"	ditto 8 Kinder	---	Arzt	Obmann der russischen Partei	in das Innere des Landes abziehen	
3	Roman Stupnicki	1890	"	---	Vater wie ich 2. Mutter u. 2 G. schw.	Hörer der Rechte in Lemberg	Agitator u. Verfechter der Markowischen Kandid. ind. Reicher	wahrscheinlich, wenn möglich (sanktionieren) eventuell in Innere des Landes zurückziehen	
4	Johann Hafusko	1869	Chramów	verheiratet, 2 Kinder	Brüder u. Schwäger	Tagelöhner	Obmann des Vereins der russischen Arbeiter u. Handw. tätiger Anhänger u. Verfechter des Chramów stark autoritatösen russischen Propaganda	Scharf beobachten eventuell verhaften!	
5	Dmytro Pecuch	1900	"	Frau u. 1 Kind	Vater u. Brüder	Gemeindefschreiber	Obmann des Vereins der russischen Arbeiter u. Handw. tätiger Anhänger u. Verfechter des Chramów stark autoritatösen russischen Propaganda	ditto	
6	Johann Panas	1883	H Nr 103	---	Mutter, Schwester u. Bruder	Tagelöhner	Obmann des Vereins der russischen Arbeiter u. Handw. tätiger Anhänger u. Verfechter des Chramów stark autoritatösen russischen Propaganda	ditto	
7	Johann Muiyk Sohn des Iryyka	1890	H Nr 364	---	---	ditto	Obmann des Vereins der russischen Arbeiter u. Handw. tätiger Anhänger u. Verfechter des Chramów stark autoritatösen russischen Propaganda	ditto	
8	Simcon Swięcicki	1862	Ublin	Frau u. 4 Kinder	---	pensionierter Schullehrer	eifriger russischer Agitator	streng überwachen event. in das Innere des Landes abziehen	
9	Julius Zielski	1866	"	1 Sohn 3 Töchter	---	gr. hth. Pfarrer	Russophile	ditto	
10	Johann Soroka	1870	Repinów	4 Kinder	Brüder u. Verwandte	Gemeindef. Vorsteher	eifriger Russophile	streng überwachen event. verhaften	in der Anordnung als Gemeindevorsteher ohne Anstand, sondern u. eigene als Gemeindefschreiber pünktlich u. ohne Anstand
11	Johann Mysków	1876	"	Frau u. 2 Kinder	Vater, Bruder u. 2 Schwestern	Gemeindefschreiber	Haupttriebfeder der russischen Propaganda	ditto	

Образец австрийских списков «русофилов». Название документа: «Список политически неблагонадежных лиц». В столбце 8 «Более подробные сведения о неблагонадежности или подозрительности» указана вина лица, а в столбце 9 – предлагаемая мера пресечения в случае тревоги или мобилизации. Источник: Талергофский альманах: Вып. первый: Терроръ в Галичине въ первый періодъ войны 1914–1915 гг. – Львовъ, 1924. С. 33–35.

Еще до начала войны были составлены списки неблагонадежных лиц, в которых им давалась характеристика и указывались меры по их нейтрализации в случае обостре-

ния обстановки. В одном из таких списков, опубликованном в «Талергофском альманахе» в столбце «Более подробные сведения о неблагонадежности или подозрительности» даны следующие характеристики: «ездит в Россию», «русофил (russofiler)», «ревностный (eifriger) русофил», «ультрарадикальный (ultraradicaler) русофил», «ревностный агитатор русофилов», «ревностный и активный сторонник русофилов и схизматической (schismatischen) пропаганды», «главная движущая сила российской пропаганды (Haupttriebfeder der russischen Propaganda)», «фанатичный приверженец русской государственной идеи (fanatischer Anhänger der russischen Staatsidee)», «ревностный агитатор, подозреваемый в шпионаже», «председатель русофильской партии», «председатель Русской Дружины», «агитатор и поклонник кандидатуры Маркова в парламент» и др. Предлагаемые меры воздействия на подозрительных лиц ограничивались наблюдением, высылкой в глубь страны или арестом (по крайней мере в списке, который приводит «Талергофский альманах») ¹⁷.

Однако с началом военных действий правительственные меры сразу же радикализировались и начались массовые казни подозреваемых. Львовский Ставропигион в своих научных записках за 1935 год сообщает, что по доносам украинцев («мазепинцев») было казнено более 60 000 активистов

¹⁷ Талергофский Альманах: Вып. первый: Терроръ в Галичине въ первый періодъ войны 1914– 1915 гг. Изданіе Талергофскаго Комитета. – Львовъ: Типографія ставропигійскаго института под управлением А. И. Яськова, 1924. С. 33–35.

старорусинского движения. Людей вешали прямо на улицах городов – на придорожных деревьях и фонарных столбах.

Из 3,5 млн. русского населения Галиции более 200 000 человек прошли через первые в истории концентрационные лагеря «Талергоф» и «Терезин» (потом гитлеровская Германия переняла этот «ценный» опыт австрийцев). Украинские националисты Галиции, напротив, участвовали в войне с Россией на стороне Австро-Венгрии в составе корпуса «Сичовых стрільцов». Впоследствии на базе его офицерского корпуса была создана террористическая профашистская «Организация украинских националистов» (ОУН).

Концентрационный лагерь Талергоф (Interniertenlager Thalerhof, Грац, Штирия, Австрия, 1914–1917 гг.).

Повешенные на деревьях австрийцами русофилы Галиции. Источник изображения: ТВ канал «Россия 1».

Концентрационный лагерь Телергоф. Место, где проводились казни и экзекуции. 1917 г.

ТАЛЕРГОФСКАЯ СЦЕНА: Под угрозами и побоями галицко-русский униатский (гр.-кат.) священник о. Г.П. везет на тачке еврея в еврейский Судный день (затем еврей вез в тачке его). В злой памяти царстве его архикатолического и „апостолического» величества Франца Иосифа I, жестоко издевались над галицко-русскими священниками, хотя и униатами, т. е. догматически признаваемыми католиками, только за то и потому, что они русские, совершенно не считаясь и не стесняясь их духовным саном, а скорее напротив, тем паче, злобнее, грубее и безчеловечнее. Источник: Талергофский Альманах. Вып. IV. Талергоф. Ч. 2. – Львов, 1932. С. 61.

Roman Berezovskyj
, greek-cath. priest from Protesy,
county Zhydachiv, b. 9/26/1874
in Vaniatiche, widower, father of
three, no prior record.

Lev Kobyljanskyj
clerk from Senechol, c. Dolynsk
b. 1/27/1857 in Nadvorne
gr-cath., single, no prior record

Pantaleimon Zhabiak
peasant, b. 1867 in Senechol'
married, father of five, no
prior record

Уточненные подписи по Талергофскому Альманаху (слева направо): Романъ Березовскій, гр[еко]-католический настоятель прихода изъ Протесовъ, Жидачевскаго уезда, рожденный 26 сентября 1874 г. въ Ванятичахъ, вдовецъ, отецъ 3 детей, не бывшій раньше подь судомъ; Левъ Кобялянскій, громадскій писарь изъ Сенечола, Долинскаго уезда, рожденный 27 января 1857 г. въ Надворне, гр[еко]-катол[ического] вероисповеданія, холостой, небывшій раньше подь судомъ; Пантелеймонъ Жабякъ, крестьянинъ, рожд[енный] въ 1867 г. въ Сенечоле, женатый, отец 5 детей, не бывшій подь судомъ. *Источник:* Приговоръ суда ц. к. Львовскаго военного коменданта въ Мукачеве, отъ 30 сентября 1914 года К. 183 // Прик.[арпатская] Русь. 1914 г. № 1479. *Источник:* Талергофский Альманах: Вып. I. Террор в Галичине в первый период

войны 1914— 1915 гг. — Львовъ, 1924. С. 54. Все трое обвинены в шпионаже в пользу России во время войны и приговорены к повешению.

Украина советская

В 1917 г. Украина вышла из состава России. За три года она пережила Центральную раду, «Брест-литовский мир», немецкую оккупацию с гетманством П. П. Скоропадского, Украинскую директорию Семёна Петлюры, батьку Махно, польскую интервенцию, полтора десятка самопровозглашенных «держав» и много чего ещё, пока, наконец, там не установилась советская власть. Побывать хоть какое-то время «незалежной державой» ей так и не удалось. Генерал М. Гофман, возглавлявший немецкую делегацию на переговорах в Брест-Литовске в конце 1917 – начале 1918 гг., прямо заявлял: «Украина – это дело моих рук, а вовсе не плод сознательной воли русского народа. Я создал Украину для того, чтобы заключить мир хотя бы с частью России».

Советская власть осуществляла на Украине фактически антирусскую политику. В частности после присоединения в 1939 г. Западной Украины (Галичины) было *окончательно уничтожено общерусское движение русинов*, поскольку его представители стояли на монархических и буржуазных позициях (в отличие от украинофилов, бывших коммунистами).

Большевики изначально поддерживали украинский национализм и проводили политику украинизации Малороссии. Искусственно созданный украинский литературный язык, чуждый и непонятный малороссийскому населению, усилен-

но внедрялся в УССР в 1920-е и 1930-е гг. через создание украинских школ. Кадры для них и государственной службы были приглашены из Галиции в 1920-е гг. По свидетельству М. С. Грушевского на советскую Украину приехало 50 000 галичан.

Сам М. С. Грушевский приехал в УССР в 1924 г. Вопреки привычной большевистской логике обращения с классовым врагом (а Грушевский был председателем Центральной Рады) он был принят с почетом, избран академиком Всеукраинской академии наук и возглавил в ней историко-филологический отдел. На основании его ученых выкладок о границах распространения украинского этноса, формировалась граница РСФСР и УССР. Именно с его руки украинские националисты до сих пор претендуют на Таганрог, Кубань, Белгородскую, Воронежскую и Брянские области. Его Отдел имел свой печатный орган – журнал «Украина». В 1926 г. в СССР широко отметили 60-летний юбилей Грушевского. Была продолжена публикация очередных томов «Истории Украины-Руси». В 1929 г. он был избран академиком АН СССР.

Политика советской власти изменилась только в годы «великого перелома» 1929–1931 гг. М. С. Грушевский был отстранен от работы и арестован по обвинению в объединении националистических сил с целью поддержки интервенции стран Запада, но потом освобожден по ходатайству его двоюродного брата, заместителя председателя Госплана Г.

Ломова-Оппокова.

В 1933 г. Г. Ломов, обращаясь к председателю Госплана В. В. Куйбышеву, писал о М. С. Грушевском: «*При гитлеровской ставке на Украину* нам нужно некоторые имена национально-освободительного движения держать наготове. Грушевский – крупное имя... Он, безусловно, пригодится в нужную минуту... Убежден, что он согласится выступить с любым протестом против Гитлера-Розенберга и пр.».

В 2014 г. Германия и весь Евросоюз вкупе с США опять сделали ставку на Украину, однако имя М. С. Грушевского и носители его идей были использованы против России (напомним, что зимой и весной 2014 г. в Киеве на улице его имени шло бурное противостояние майдановцев и «Правого сектора» с правительством В. Ф. Януковича).

Диагноз и лечение

Всякое национальное движение в Европе XIX века проходило три стадии. Вначале интеллектуалы вели поиск культурных, исторических и социальных явлений, которые могут быть положены в основу представлений о самобытности. Затем активисты инициировали массовые движения. На третьей стадии сформированное массовое движение предъявляло политические требования.

В случае с украинским национализмом все его стадии обгоняли одна другую, поскольку большую роль играли «внешние» силы, которые пытались решать собственные внешнеполитические задачи и для того сеяли раздор в стане соперника.

Поляки инициировали «украинофильство» и даже сами писали и исполняли «украинские» песни про казацкую славу как Вацлав Ржевуский и Фома Падура. Переход «украинофилов» (или «хохломанов» по выражению видного общественного малорусского деятеля XIX века К. Говорского) от культурно-просветительской к политической работе происходил в благоприятных условиях, созданных австро-венгерским правительством в Галиции. Там же появились и первые украинские политические партии, включенные в парламентскую систему Австро-Венгрии (Русско-украинская радикальная партия). Поэтому и в XIX веке и сегодня укра-

инское национальное движение считают инспирированным извне.

В результате такого внешнего воздействия идеология ухodziла далеко за пределы реальности, являясь тем, что эту национальную реальность должно создать, компенсируя истеричными эмоциями очевидное несоответствие идеологии объективному положению дел. Отсюда высокая степень сопряженности украинского движения с социалистической или социалисткой идеологией, склонной к обожествлению «нации» (или в большевистском, или даже в «буржуазно-демократических» вариантах «народа»), как это было в Германии 1930–1940-х гг., где к власти пришли национал-социалисты во главе с Гитлером. Такое же самообоожествление нации мы наблюдаем теперь на Украине в невероятной агрессивности национальной идеологии, обнаруживающей неустранимые комплексы.

В свое время в Российской империи, хотя и понимали польские корни «украинства», не придавали должного значения увлечению им части малороссийской интеллигенции, поскольку видели в нем часть русского регионального направления, призванного скорее обогатить общерусское, чем оторваться от него. То, что эти идеи оседлала модная революционная идеология «борьбы с тиранией» и справедливого преобразования мира, поначалу тоже не замечалось или эта связь казалась случайной.

Запретительные меры (вроде Валуевского и Эмского ука-

зов) носили очень ограниченный и временный характер. Положительной альтернативы – плана консолидации русской нации – создано не было, поскольку единство малороссов, белорусов и русских считалось само собой разумеющимся. Александр III начал политику по русификации национальных окраин, которую продолжил и Николай II. Но эти меры не смогли подавить украинофильское движение, а только способствовали его радикализации.

Советская власть, напротив, проводила «ленинскую национальную политику» стимулирования и развития национализма. После распада СССР в 1991 г. государственная власть постсоветской России была больше озабочена транзитом газа через независимую Украину, чем созданием условий для культурного и политического единства русского народа по обе стороны бывшей административной границы, ставшей вдруг государственной. Многолетнее «уважение выбора украинского народа» (а по сути выбора олигархов и обслуживающей их националистической политической элиты), неспособность эффективно противодействовать «внешним» силам привели к нынешнему украинскому кризису и угрозе войны русского народа со своей малороссийской частью.

Недавние события еще раз показали соединение на исторической ноте двух составляющих – националистической («смерть москалям») и социальной (ныне в форме «антикоррупционной»). И социальная, и национальная идеологии подпитываются извне как орудие внешних сил, используемое

для саморазрушения государства. Парадоксально, но и нынешнее украинское государство, даже будучи основано, казалось бы, на аутентичной националистической идеологии, разрушается именно ею. Это внутреннее самопротиворечие, привнесенное извне, но не устраненное после достижения поставленных внешним режиссером целей, продолжает разрывать внутренний консенсус общества, как забытый в теле чуждый объект.

Сегодня мы стали свидетелями того, что украинский национализм выступает как опасная идеология, своего рода болезнь всего русского народа и русского мира, угрожая его единству, миру и благополучию. «Галицийская» болезнь «украинства» в виде русофобии расплзается по всей Южной Руси и требует срочного лечения. Очевидно, что не обойдется и без хирургического вмешательства. Возможно, самую пораженную болезнью часть – Галицию – следует отсечь как не поддающийся лечению член. А с Малороссией надо вести кропотливую работу по восстановлению общерусского единства, чтобы «Украина-Русь» вновь стала просто Русью как это и было на протяжении веков. Прочным залогом успешного развития белорусов, русских и украинцев может быть только их единство, а значит и восстановление в перспективе единого общерусского государства.

Россия, Украина, Беларусь –
только вместе мы Святая Русь!

Россия, Украина, Беларусь – только вместе мы Святая Русь!

Слово о полку, или братство по оружию

«О Русьская земле! уже за шеломянемъ еси!»

«О Русская земля! Уже ты за холмом!»

Слово о полку Игореве (XII в.)

*Моим однопольчанам и всем воинам-авиаторам
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Что общего у Монголии с Украиной? Что связывает Киев или Крым с Восточным аймаком бывшей Монгольской Народной Республики¹⁸, а Симферополь и Евпаторию с городом Чойбалсан?

Не удивлюсь, если большинство читателей только пожмут плечами, сочтя такое сопоставление чудачеством автора. Но, как это ни странно, столь далекие друг от друга земли, оказывается, тесно связаны между собой в памяти и судьбе не только автора этих строк.

¹⁸ Современное самоназвание Монголии – Монгол Улс.

«Где же вы теперь, друзья однополчане...»

После московской олимпиады (1980), получив на руки диплом «инженера по производству летательных аппаратов» и воинское звание лейтенанта-инженера, я волею судьбы и указующего перста Министерства обороны СССР отбыл в далекий от Москвы Забайкальский военный округ (ЗабВО) для прохождения службы в кадрах Советской армии. Чита, конечно не ближний свет, но через пять с половиной часов лёту и недолгого блуждания по незнакомому городу мы с моим однокурсником уже прибыли в штаб ЗабВО в непримечательном для такого места «партикулярном платье», получили в руки накладные на получение военного обмундирования и, немного времени спустя, преобразились из вчерашних студентов в молодых и в чем-то даже храбрых (как нам казалось) младших офицеров. Дня два мы еще болтались в Чите, пока кадровики не выдали нам предписания, направив в разные воинские части.

Военно-транспортный самолет без долгих проволочек и особого комфорта перенес меня с одного аэродрома на другой. Так я оказался в той части монгольской степи, которая окружает город Баян-Тумен, в 1941 году переименованный в честь ее первого и главного маршала Хорлогийна Чойбалсана, чей прах в то время покоился в Мавзолее наравне с

останками самого Сухэ-Батора.

В правду сказать, тогда я этого не знал, как и многого другого. В строевом отделе штаба полка, базировавшегося под Чойбалсаном, повертели в руках мое предписание, сверились со списком должностных вакансий и назначили техником группы авиационного вооружения в третью эскадрилью. Так я на два года поступил на службу в 43-й полк истребительно-бомбардировочной авиации, который на профессиональном языке назывался «43-й апиб» и имел почтовый адрес «полевая почта 23300».

Военный городок тогда представлял из себя ряд одноэтажных деревянных построек: казармы, почта, столовая, два штаба – авиаполка и ОБАТО (Отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения) (здания, обложенные снаружи силикатным кирпичом такого же казарменного типа) и солдатский клуб. Поскольку забор у городка был только с парадной стороны, то по территории круглогодично бродили флегматичные монгольские коровы, выискивая что-нибудь съедобное. К ним относились как к части пейзажа: никто их не сторожил и не прогонял. Эти большие бурые животные жили своей собственной жизнью и своими представлениями о порядке. Вероятно, они ходили по этим местам еще тогда, когда здесь была голая степь.

Позже рядом со старым городком построили новый: ряд пятиэтажек, в которые из Чойбалсана переселили семьи офицеров.

На вооружении в полку в то время стояли истребители-бомбардировщики СУ-17МЗ, пилотируемые одним лётчиком. Каждый самолет имеет две встроенные 30 мм авиационные пушки НР-30 в консолях (крыльях) и многовариантные подвески (бомбы, неуправляемые и управляемые ракеты различных классов, артиллерийское подвесное вооружение, подвесные баки, спецконтейнеры и т.п.). Тогда этот самолет был грозным оружием. Теперь, конечно, он устарел (снят с вооружения в 1998 году) и в музеях авиационной техники выглядит если не карликом, то уж точно младшим братом современных мощных истребителей-бомбардировщиков семейства СУ.

г. Чойбалсан, центр города (до 1941 г. Баян-Тумен, Монголия (МНР), 1980-е гг.

Чойбалсан, март, 2010-е гг. За 30 лет ничего не изменилось.

Монгольские коровы так же бродили по гарнизону военного аэродрома Чойбалсан в 1980-е гг.

Жители города Чойбалсан и их транспорт.

В любой воинской части отношение к призванным из запаса «двухгодичникам» (как нашего брата называли кадровые офицеры) особое. Офицеры, прошедшие суровую школу военных училищ, помотавшиеся по дальним гарнизонам нашей необъятной родины и стран-союзников, прошедшие зной и стужу, военные учения, не раз бывавшие в сложных переделках, не могли признать в нас «своих». Мы были для них «студентами», по странным обстоятельствам, на короткое время ставшими офицерами. В сравнении с их обязательной тогда выслугой в 25 лет, наши два года службы были для них то же, что и срочная служба рядового состава. Впрочем, это не мешало дружеским отношениям, а только добавляло поводов для шуток. Легче всего отношения устанавливались со сверстниками. Как ни крути, а вчерашние курсанты не так уж сильно отличаются от вчерашних студентов.

Как я довольно быстро заметил, среди технического, да и летного состава было много офицеров с Украины. Их выдавали не только колоритные фамилии (Лупич, Бабий, Парасечка, Корнейчук, Халий, Пасько...) и мягкий южный говор, но и твердый характер заядлых службистов.

В неслужебной обстановке (например, по дороге на аэродром) некоторые говорили друг с другом на «мове». Но мой сосед по комнате в офицерской гостинице, где я с другими холостяками прожил два года, только пренебрежительно хмыкнул, когда я как-то спросил его:

– У вас-то так говорят?

Костя был родом с Западной Украины¹⁹, сам говорил без акцента на чистом русском языке и в общении со мной даже с глазу на глаз принципиально ни слова не говорил на украинском, как я его об этом ни просил.

– А зачем тебе? – спрашивал он подозрительно, ехидно прищурившись. При этом вся его тщедушная фигурка тоже выражала вопрос.

– Так ведь это же родственный славянский язык! – горячо убеждал я его. – Мне же интересно его выучить! Я же на древнерусском сейчас Галицко-Волынскую летопись читаю про ваших князей XIII века. Это наш общий праязык...

– Вот и читай на нём в своем уголочке.

Мой «уголочек» был за шкафом, которым я бессильно пытался прикрыться от воплей советской эстрады, каждый день раздававшихся из его магнитолы. Надо сказать, что спор о том, можно или нельзя её выключить или хотя бы убавить громкость, был обычным, но и практически единственным предметом наших препирательств. Постоянно работающее радио сильно мешало моим филологическим и историческим «изысканиям», которым я пытался предаваться в свободное от службы время. О политике и истории мы не рассуждали. Оба были атеистами, поэтому споров о вере тоже

¹⁹ В силу последних событий на Украине я не рискую называть подлинные имена, фамилии и место жительства моих товарищей с Западной Украины из опасения чем-нибудь навредить им.

быть не могло. Впрочем, однажды, вращая ручку настройки радиоволн, он случайно поймал какую-то религиозную передачу. Голос протестантского пастора с характерным акцентом сотрудника «вражьего голоса» читал проповедь на библейскую тему из книги Иова: «Дни мои быстрее гонца...». Почему-то пасторские рассуждения о скоротечности человеческой жизни тогда запали нам обоим в душу, хотя о быстротекущем времени в молодости обычно не думаешь. Впрочем, больше мы не могли найти эту передачу, да и Костя сказал, что «религия – опиум для народа» и партия это дело не одобряет.

Самолет Су-17М4, снаряженный управляемыми ракетами, блоком неуправляемых ракетных снарядов (НУРС) и подвесными топливными баками. Музейная экспозиция.

Аэродром Чойбалсан, железобетонное укрытие для военного самолета. Современный вид.

Аэродром Чойбалсан. Вид с воздуха на самолетные укрытия 43 апиб. На переднем плане стоянка 1 аэ, вдали – стоянка 3 аэ. Современный вид. 2014 г.

Национального вопроса касались лишь вскользь. По его рассказам он окончил военное училище в одной из прибалтийских республик. Каждый год по случаю дня памяти местного героя-националиста (и, конечно, антисоветчика) курсантов распределяли в городе по «точкам» следить за ситуацией. Наравне с другими он пресекал «вылазки националистически настроенной молодежи»: предотвращал развешивание «флагов буржуазной республики» и националистических лозунгов, распространение антисоветских листовок и т.п.

В общем, Костик был обычный советский офицер. Честно

тянул служебную лямку – обеспечивал полеты, ходил в наряды, после службы отдыхал со всеми в общей компании, пил шампанское, ездил в Чойбалсан попариться в бане, построенной советскими гражданскими специалистами, и по слабости здоровья после первого раза никогда уже не употреблял технический спирт. В последнем я был с ним особенно солидарен, хотя и по другим соображениям.

Первое время после приезда в часть рядом со своей кроватью он на ночь втыкал в дощатый пол огромный складной нож.

– Зачем тебе это, Костик? – спросил я его удивленно.

– До китайской границы всего 58 километров. Я не хочу, чтобы меня зарезали как барана.

– А ты проснуться-то успеешь, если что?

– Жизнь покажет. Один раз этот нож меня уже выручил.

Возвращаясь как-то вечером домой в своем родном городе, он столкнулся с тремя здоровенными «лбами». После первых фраз стало ясно, что за словом лезть в карман бесполезно. Поэтому он вытащил и сразу пустил в дело нож. Ошарашенные таким поворотом парни подхватили под руки раненого приятеля и, матерясь, удалились в темноту.

Глядя на него никто никогда бы не подумал, что такое возможно. Маленького роста, болезненный (его чуть было не комиссовали по здоровью из военного училища), добродушный, хотя и с ехидцей, чистюля и службист – всегда по-военному начищенные ботинки, выглаженный китель... А впро-

чем, чужая душа потёмки...

Начальник политотдела 43-го полка подполковник Фуртес. Аэродром Чойбалсан, 1980-е гг. О его летном «мастерстве» до сих пор ходят легенды, но верят в них не все.

Сотрудники политотдела 43-го полка. Справа: Роман Галунчак.

Опасения Костика по поводу близости границы были не лишены оснований. Отношения с Китаем тогда были напряженные. Незадолго до нашего прибытия в часть закончилась короткая, но кровавая вьетнамо-китайская война (1979). Активные боевые действия шли далеко на юге – на их общей

границе, но СССР как союзник Вьетнама привел в боевую готовность все воинские части на границе с Китаем. На аэродром в Чойбалсане был переброшен из Луганска еще один авиаполк, сюда же перебазировалась десантная дивизия. В нашу бытность в Монголии было немало хуацяо – этнических китайцев, которых Костик цепким военным взглядом различал невдалеке от ворот части, когда они наблюдали за выездом техники.

– Я их шуганул прочь, – как-то сказал он мне. – Они же время развертывания подразделений фиксируют.

Странно, что это не делал наш особый отдел. А может и делал, но незаметно. В нём состояло два майора, которых мы с Костилом между собой называли «тихий» и «веселый». Один действительно был худой молчун. Никогда ни с кем открыто не говорил. Бывало, он выскальзывал из штаба и шел по части какими-то глухими задворками неприметный как тень, так что с трудом и заметишь, чтобы вовремя отдать честь старшему по званию. Зато второй майор была полная противоположность. Весельчак и балагур, знаток анекдотов... Но дело свое делал. Помнится как-то на учениях, когда мы, «авиационные воны», сидели под самолетом, прячась от палящего солнца, он подошел к нам, потрепался, рассказал анекдот, а потом вдруг спросил: «А куда вы в утреннюю смену три неиспользованных запала от взрывателей дели?»

– Все зарядили как положено, – удивились мы.

- А вы с какой эскадрильи?
- С третьей.
- Да? А мне вторая нужна...

* * *

Комната у нас с Костиком была просторная, но холодная. Строители неправильно вставили раму окна и его продувало «насквозь». Поэтому в зимние морозы, а они в Монголии бывают до минус тридцати и более, температура в нашем жилище падала градусов до десяти-двенадцати и соседи за свежесть воздуха и пробирающую до озноба прохладу называли его «карцером». Заделка пластилином щелей мало что давала. Батарея водяного отопления не справлялась, обогревателя не было.

Как-то, возвращаясь вечером домой, я заметил в канаве небольшие сваренные из арматуры «козлы» и валявшийся рядом обрезок асбестовой трубы с пробитыми отверстиями. Судя по размерам кто-то подгонял их друг под друга. Было видно, что это остатки самодельного электрообогревателя, и я прихватил его с собой. По совету опытных соседей путем накручивания на карандаш жаропрочной контровки (провода) для авиационного двигателя я изготовил спираль, обкрутил ею трубу и подсоединил к контактам – двум оголенным на концах проводам.

Летчики 43-го полка Хорошилов Вл., Матиенко Вл., Белоглазов С., Белов В. Аэродром Чойбалсан. 1980-е гг.

Сослуживцы: техники самолетов 43-го апиб. Аэродром Чойбалсан. 1980-е гг.

Костик был не в восторге от этой сомнительной затеи, но спать в тепле хотелось и ему. Всё это время он саркастически комментировал мои действия и в процессе производства обогревателя не участвовал. Длину спирали, а значит и мощность обогревателя пришлось оценивать на глазок, что создавало опасность возможной перегрузки электросети с предсказуемыми опасными последствиями. Не без страха я вставил два голых провода в розетку. К счастью ничего страшного не произошло. Спираль быстро раскалилась до красна и в комнату пошло долгожданное тепло.

У нашего обогревателя был существенный недостаток: спираль сжигала воздух (впрочем, благодаря особенностям окна в притоке свежего не было недостатка) и временами здорово искрили контакты. От ходьбы по комнате деревянные половицы прогибались, «козлы» накренились и провода сами собой шевелились в электророзетке, рассыпая вокруг снопы голубых искр. К тому же надо было следить, чтобы спираль не сползла к стальным «рогаткам» и не случилось замыкания.

Но по молодости к опасности относишься с бесшабашной легкомысленностью. За искристость Костик прозвал обогреватель «электросваркой» и всё время ворчал на него, потому что тот стоял рядом с его кроватью, поскольку только там была хоть и раздолбанная, но работающая розетка. Обогреватель привнес в наш быт некоторый экстрим, но мы были ему благодарны за даруемое им тепло.

Однажды поздно вечером, когда Костик уже «отключился» и мирно спал под потрескивание работающей рядом с ним «электросварки», я как обычно сидел в своем уголке за шкафом и, пользуясь наступившей тишиной и преодолевая сон, «грыз гранит науки». Через какое-то время я вышел на середину комнаты, чтобы размяться и разогнать сонливость. Вдруг наш обогреватель до того привычно тихонько потрескивавший издал резкий звук и розетка вспыхнула ярким пламенем в непосредственной близости от Костика, который продолжал мирно спать не чуя беды.

– Костя, вставай! Пожар! – заорал я, хлопнув рукой по свернувшей калачиком фигурке под одеялом, сам еще не зная, что делать.

Он очнулся от глубокого сна, совершенно ошалевший от неожиданности, увидел рядом с собой пламя начавших обгорать обоев, что-то закричал спросонья, выскочил из постели и, не переставая кричать, заметался по комнате, ища, чем бы погасить огонь. На беду ему на глаза попало мокрое полотенце, висевшее на спинке его кровати рядом с полыхавшей розеткой. Он схватил его и замахнулся, чтобы ударить.

– Стой! – опять заорал я. – Током же убьет! – и почему-то метнулся в свой угол, схватил там толстую общую тетрадь в коленкоровом переплете и стал сбивать ею огонь, пока Костик приходил в себя.

Огонь удалось быстро загасить. Даже тетрадка сильно не пострадала. Толстый тугоплавкий переплет немного потемнел и подплавился в тех местах, где я прижимал его к проводам. После первого испуга и растерянности наступило время нервной разрядки.

– Чёрт бы побрал твою «электросварку», – недовольно пробурчал Костик. – Я же тебе говорил, выбрось это чудище туда, где взял.

– А я тебя просил починить розетку, – парировал я.

– Взял бы и сам починил...

– Так ведь ты же аошник²⁰ – лучше меня в электричестве

²⁰ От аббревиатуры «АО» – группа технического обслуживания авиационного

разбираешься. Моё дело бомбы вешать да пушки заряжать.
– Вот теперь перебил мне сон, – не сдавался Костик.
– Еще только час ночи. Успеем, выспимся...

* * *

Странное дело, пока мы год (или немного больше) жили вместе, у нас всегда был повод повздорить из-за какого-нибудь бытового пустяка. Временами я страшно злился на него из-за музыки, мешавшей мне заниматься своими «важными» делами: возмущался, заикаясь от распиравшего меня гнева, требовал выключить треклятое радио, а он с улыбкой отвергал все мои доводы, отстаивая своё право на свободу отдыхать так, как ему хочется. Но когда однажды он сказал мне, что переезжает в освободившуюся отдельную комнату и оставляет меня наедине с моими книгами, я вдруг почувствовал, что мой мир рушится, что он предаёт нашу дружбу, что так делать просто нельзя, что нас связывает нечто большее, чем споры о музыке и тишине...

Мужская дружба – вещь особенная, а армейская вдвойне. Мы служили в одной эскадрилье, поэтому распорядок дня был общим. Подъём, завтрак в офицерской столовой, построение на плацу (в летний зной или зимнюю стужу), отъезд на аэродром, ночные и дневные полёты, командировки, учебные тревоги, дежурство в «тревожном» звене самолетов
оборудования.

постоянной готовности (для перехвата воздушных целей)... В общем, обычная армейская жизнь со всеми её заботами, трудами, горестями, радостями... Что же изменилось с его переездом? «То, что пусто теперь, не про то разговор, вдруг заметил я – нас было двое. Мне не стало хватать его только сейчас». И случилось всё это без боя²¹...

Офицеры инженерно-авиационной службы авиационного оборудования 43 апиб. Гарнизон Чойбалсан, 1980-е гг.

²¹ *Высотский В.* Он вчера не вернулся из боя (песня).

Техник провожает самолет в полет. Аэродром Чойбалсан, 1980-е гг.

Буксировка Су-17МЗ автомобилем АПА (аэродромный

пусковой/ подвижный агрегат).

Первое время после моего «дембиля» мы переписывались. Он женился на русской девушке там же, в военном городке. Потом, как это принято в армии, заменился в другой полк и уехал в Шали (Грузия). У них родился сын. Малыш не переносил жаркий душный климат, поэтому Костик отправил жену с ребенком к своим родителям и какое-то время жил один. Будучи проездом в Москве он один раз гостил у меня. С тех пор я больше ничего о нём не слышал. Как сложилась его жизнь и что теперь делается в его родном городе, где верховодят кровные и идейные наследники Степана Бандеры, не знаю...

С переездом Костика моя комната превратилась в «перевалочную базу» для всех вновь прибывающих офицеров пока они не получали служебную квартиру в военном городке. Я перезнакомился со множеством новых людей, но постоянная чехарда соседей все же утомляла. Наконец, я тоже переехал в маленькую, но отдельную комнату в общем блоке с другой, где проживали два весельчака украинца (куда от них было деться в нашем на редкость «украинском» полку). Из поездок домой они неизменно контрабандой провозили через границу сало и щедро делились им со мной. На моё счастье они оказались, можно сказать трезвенниками, и шумных застолий у них не было. Однако на мою беду у них был телевизор. Поэтому моя борьба за тишину продолжилась.

Один из них – прапорщик – был заядлым спорщиком, на чем и «погорел», проиграв мне бутылку коньяка в пари по забытому теперь эпизоду из «Госпожи Бовари» Г. Флобера. Помнится, для выяснения истины пришлось сходить за книгой в полковую библиотеку, но это помогло мало. Отдавать залог он не спешил и все тянул, пока не подоспел мой «демпиль».

В том же авиаполку жизнь свела меня еще с одним уроженцем Западной Украины, самой её сердцевины – из Львова. Путь в армию у Петра был непохожим ни на один другой: он не был ни кадровик, ни «двухгодовалник». В свое время он отслужил срочную службу, вернулся на гражданку, заочно закончил юрфак университета, женился, родил сына и уже работал юристом. Но в силу каких-то жизненных обстоятельств, связанных с жильём, подал рапорт о зачислении его в прапорщики (тогда за его семьёй сохранялось право на квартиру, объяснил он мне). В полк он приехал один, оставив семью дома.

Здоровый весельчак, великанского (по сравнению с Костиком, да и со мной) росту, не дурак выпить, балагур, эдакий украинский барон Пампа²². Но в отличие от своего литературного прообраза Петр имел философичный ум, за мыслью которого не всегда поспевала моя. Он был меня старше, опытнее, мудрее. Широкая душа его щедро одаривала теплом, шуткой, вниманием всякого, кто оказывался с ним ря-

²² Герой повести А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом».

дом. В одной из бесед с ним я впервые для себя, узнал, что кроме православных и католиков оказывается есть еще какая-то третья, «промежуточная вера»²³.

Когда он рассказывал о том, как крестил сына, то на мой вопрос: «В костёле?», с некоторой даже гордостью ответил:

– Нет. Я же из греко-католиков.

– А что это такое? – удивился я.

– У нас храмы и обычаи почти как у православных, но мы признаем римского папу своей главой, как и католики.

Тогда я еще не слышал о Брестской унии (1596) – этой крупнейшей геополитической катастрофе Руси, последствия которой мы имеем теперь на Украине.

Как-то он написал картину «Христос в терновом венце» (скопировал с какой-то репродукции). Показывая ее мне, спросил:

– Как по-твоему, о чем это?

Я всмотрелся в лицо изображенного человека. Моё внимание привлёк его взгляд. Казалось, он говорил: «Видишь, сколько я претерпел мучений ради тебя и всего человечества. А что для людей сделал ты?».

Я сказал об этом Петру, чем сильно удивил его.

Впрочем, Петр вряд ли был религиозным (во всяком случае воцерковленным), как и я тогда. Он был коммунистом по

²³ Христианство – религия, имеющая несколько конфессий (исповеданий): православие, римо-католицизм, протестантизм, несторианские и монофизитские общины и др.

убеждениям, а не только по партбилету, и патриотом. Причем не местечковым – патриотом Галичины или Украины, а патриотом нашей общей большой родины, которая тогда называлась Советский Союз, но в исторической памяти – и его, и моей – была Русью – Червонной, Белой, Малой, Великой... Он хотел служить и работать для нашей великой Родины и в меру сил делал это. Пробовал даже поступить на работу в КГБ, но не прошел по анкетным данным (люди постарше помнят, наверное, те подробные анкеты с вопросами типа: «Были ли вы или ваши родственники интернированы? Находились ли на оккупированной территории? Имеете ли родственников за границей?» и т.п. У Петра была родня в Польше, да и отец его был поляк).

Петр не был узколобым доктринером и на многое смотрел широко и глубоко: на идею коммунизма, религию... С ним вели долгие «умные» беседы, в том числе о религии, о советском строе, его недостатках и возможных способах исправления.

От него же я слышал, можно сказать, пророческие слова о нашем политическом будущем:

– У нас очень жесткий строй. Снизу его изменить никому не удастся. Любые изменения возможны только «сверху», – как-то сказал он мне.

Так потом и случилось. М. С. Горбачев провел «перестройку» СССР «сверху», а «перестрелку» и «перекличку» весельчаки «внизу» добавили уже от себя.

С Петром я вступил, как считали некоторые, в рискованные отношения. Дело в том, что желая подправить свои житейские обстоятельства (проблемы с долгами, жильем и материальным обеспечением семьи) он не оставлял попыток повернуть хоть какой-то «бизнес» на покупке в Монголии какого-нибудь ходового товара и перепродаже его на родине. Для оборота ему были нужны деньги. Его зарплата прапорщика была меньше моей офицерской, да и жил он на более широкую ногу. Поэтому перед моим дембелем он попросил у меня в долг большую сумму денег.

Митинг, посвященный вручению личному составу 1 эскадрильи 43-го апиб переходящего вымпела ЦК ВЛКСМ СССР за успешное выполнение поставленных задач. Гарни-

зон Чойбалсан, период 1978–1980 гг. Слева направо: командир 43-го апиб подполковник Гержановский; заместитель командующего ВВС ЗабВО генерал-майор Грицына, рядовой срочной службы радиомеханик 564-го ОБСиРТО (с микрофоном в руке), начальник политотдела 43-го апиб подполковник Фуртес.

Не могу похвастаться, что я был широко опытным и «тертым калачом», но некоторый отрицательный опыт у меня уже был. Так мой однокурсник, с которым мы прибыли вместе в Читу (кстати, русский) перед нашим расставанием занял у меня сумму в треть месячного оклада, который мне через два года назначили при приеме на работу в оборонное конструкторское бюро. Вернуть мне эти деньги он так и не удосужился, несмотря на мои напоминания ему по почте. Да и в армии о прапорщиках всегда были не высокого мнения (мол, хапуги, «временщики», себе на уме, не чисты на руку и т.п. Одним словом «кусок». Даже анекдот ходил, что прапорщик носит только один погон, потому что второй все время срывается от мешка через плечо, который он таскает со службы домой).

В общем, когда речь зашла о деньгах, возникло сильное напряжение. Скажу честно, давать займы я опасался и не хотел. Впереди меня ждала новая жизнь и даже возможно скорая свадьба. Деньги мне были нужны самому. Расписка его мало что дала бы. «Достать» его в Монголии, где ему

оставалось служить еще несколько лет, я не смог бы. Даже зная его адрес на Украине что-то предпринять из Москвы было бы сложно. Оставалось надеяться только на его честность и порядочность. Поэтому после долгого и трудного разговора, просто пожалев его со всеми свалившимися на его голову долгами, заботами и семейными проблемами, я согласился.

В обмен на весьма не малую по тем временам сумму наличными он при мне написал и передал листок бумаги, который начинался словами «Расписка» и заканчивался его подписью и словами: «МНР». Он был юрист и, как я думал, составил юридически грамотный документ. Именно потому, что он знал юридические тонкости, в расписке и появилось указание на место ее составления – иностранное государство. Оказывается, это значительно затруднило бы взыскание долга в случае возникновения конфликта интересов. Узнал я об этом только потом, да и то от самого Петра.

Но ничего не случилось. Он исправно частями возвращал свой долг, регулярно высылая деньги почтовыми переводами уже с Украины. В очередном письме убывающим итогом он оговаривал оставшуюся сумму. Деньги эти были всегда кстати, поскольку в то время у меня уже была семья, жена сидела с сыном дома и добавка к моей зарплате была существенной.

Пару раз мы виделись с ним в Москве. В первый приезд он познакомил меня со своей женой и маленьким сыном.

Рассказывал о своем «советском бизнесе» – поездке в Югославию по турпутевке, где удалось кое-что купить и выгодно продать дома. Со временем он купил машину, что тогда было большим достижением в благосостоянии. Трудно сказать насколько ему помогли мои деньги, но по крайней мере меня не мучила совесть, что я отказал ему в трудный для него момент. С Петром я переписывался несколько лет. Но потом эта ниточка тоже оборвалась...

Тёплые товарищеские отношения у нас сложились с лейтенантом Василием Корнейчуком, украинцем с Восточной Украины. Он служил техником самолета и обслуживал учебно-боевой самолет – «спарку» (с двумя кабинами). Если в двух словах, Вася был добряк, симпатяга и трудяга. На его долю всегда выпадало больше всего полетов в любую летную смену (а значит и рабочей нагрузки): разведка погоды, ввод в строй вновь прибывших и вернувшихся их отпусков летчиков и т.п. Он был прекрасный специалист, лучше многих других знавших «матчасть», что весьма важно для технического специалиста. Ведь именно от него зависит и боеготовность самолета, и безопасность полетов. А на моей короткой армейской памяти (всего два года) в нашем полку потерпели аварию и разбились несколько самолетов, к счастью без жертв.

Именно техник по должности целиком отвечает за подготовку самолета к вылету, хотя его обслуживают несколько групп специалистов: по радиоэлектронному оборудованию

(группа РЭО), авиационному оборудованию (группа АО), авиационному вооружению (группа АВ). Формально техник самолета и его механик (боец срочной службы, который положен по штатному расписанию, но на деле всегда отсутствует, даже если он есть физически в эскадрилье) образуют группу СД (самолет-двигатель). Однако согласно нормативным документам именно техник самолета, в конечном счете, отвечает за все группы и его подпись в журнале подготовки самолета к вылету последняя. Летчик принимает самолет у него, о чем свидетельствует уже своей подписью в том же журнале.

Вася был весельчак, ладно скроенный крепыш и «домашний спортсмен». Он рассказывал, что еще в детстве сам построил себе турник. Да потом отец привязал к нему корову, и та его сломала. Он так плакал, что отец не выдержал и сделал ему новый. Благодаря тем своим детским тренировкам на полковой спортивной площадке Вася показывал чудеса своего спортивного мастерства: с раскатистым залихватским ревом крутился на турнике, делая «солнышко», переворачивался, перехватывал руки почти как заправский гимнаст. Все остальные только тихо завидовали да подшучивали.

В перерывах между полетами, чтобы занять время я ловил Васю и терзал его разными «филологическими» вопросами.

– А почему вы русских «кацапами» называете, Вася? – спросил я однажды.

– Да зачем тебе? – отмахнулся он.

– Так интересно же. Ну «хохол», тут всё понятно, это чуб на выбритой голове. Цапли есть хохлатые... А «кацап» что значит?

– Козёл.

– Почему козёл? – опешил я.

– Да кто ж его знает. Просто «цап» по-украински «козёл».

– А «ка» что значит? «Как» что ли, – не унимался я. –

«Как» и «цап» вместе «кацап». Да?

– Та може и так. Отстань ей Богу.

– Но ведь «как» по-вашему «як». Тогда было бы «якцап».

– Ну что ты меня мучишь, я не знаю. «Кацап» и «кацап».

Не я ж то придумал.

– Но козел-то тут причем, Вася?

– Ну може за бороду. Мол, у москаля борода як у козла.

Вот тебе и кацап.

– Так что же и «цап» козел и «кацап» тоже козел?

– Да. Иди бомбы вешай. Вон твой начальник сюда уже идет...

В другой раз я почему-то стал расспрашивать его про термины супружества.

– Вася, а как будет по-украински «муж»?

– Чоловік, – ответил он, снисходительно улыбаясь.

Я вскинул от удивления брови и озадаченный ответом продолжил:

– А «жена»?

– «Дружина», – сказал он как-то особенно и расплылся в

широкой улыбке.

– Да ну! – удивился я ещё больше.

– А пожениться будет «одружиться», – щедро добавил он уже сам от себя, чем привёл меня в полный восторг.

В доказательство правдивости своих слов он показал мне документ, в который была вписана его «дружина».

Хороший у Васи был характер. Добрый, веселый. Но пришла к нему беда: тяжело заболела жена. Пришлось ему отвозить маленького сына к родственникам. Вася ходил печальный, рассказывал подробности:

– Отвез сына к сестре жены. Они близняшки, так малой даже не заметил, что это не его мама. Только халат её там оставил.

Время от времени он рассказывал мне об ухудшении здоровья жены без проблесков надежды на выздоровление. На моих глазах его радостно и рано как у многих офицеров начавшаяся семейная жизнь переходила в драму, если не в трагедию.

* * *

Не припомню в нашей эскадрилье ни одного конфликта на национальной почве – между русскими и украинцами. Зато между собой «хохлы» схватывались. Например, Васю невзлюбил наш начальник – замкомандира эскадрильи по технической части капитан Виктор Лупич. Это был ти-

пичный хохол. Строгий, требовательный начальник. Всех офицеров, особенно молодых (и меня в частности) гонял, «строил»... в общем, держал в узде, чтобы не расслаблялись. Впрочем, к высшему образованию относился уважительно и мог даже в чем-то признать чужое превосходство. Помню, о каком-то рапорте он строго сказал мне: «Ты посмотри там, може запятую где надо поставить».

Доставалось от него и другим подчиненным. Даже летчики его побаивались и входили к нему в кабинет с опаской. Встречал он их, как правило, не ласково.

– Чего тебе?

– Да мне бы спиртику немного... – застенчиво говорил очередной проситель.

Лупич был прирожденный военный и в хорошем смысле карьерист. Из простых техников самолета вырос до заместителя командира эскадрильи, наверняка собирался расти и выше. Давно знавшие его офицеры говорили, что как-то в очередной командировке (перелет полка или эскадрильи с личным составом на чужой аэродром) они были свидетелями его встречи со своими прежними сослуживцами. Уже постаревшие старлеи (старшие лейтенанты) всё также истирали об аэродромный бетон сапоги, служа простыми техниками, а Лупич, который был их моложе, красовался перед ними в капитанских погонах на майорской должности, уже будучи не маленьким начальником и с хорошей перспективой роста. Вот что значит характер. Не зря об украинцах говорят, что

они ярые службисты.

С одной стороны, Лупич был вынужден отмечать Васю и против воли иногда даже хвалить, поскольку тот часто превосходил других техников налётом часов его самолета, а также безотказностью и безаварийностью вверенной ему матчасти. А с другой – за всё это Васе полагалось и бóльшая, чем другим норма технического спирта (по часам налёта), а со спиртом Лупичу расставаться очень не хотелось, потому что тот был настоящей «валютой» и второй зарплатой для технического персонала (как дополнительный паёк лётчикам). Из-за несправедливо поделенного спирта они постоянно были в контрах.

– Вася, чего Лупич к тебе придирается? – спрашивал я его.

– Да остальные молчат, когда он со спиртом мухлюет, а я всё вслух говорю. Он считает, что я всех против него настраиваю. Вот и злится.

– Так, а ты чего?

– На меня ж больше всех в эскадрилье этого спирта выписывают, а он норовит все себе заграбастать. Неправедливо!..

Всё наладилось только, когда Лупич заменился и его место занял не столь прижимистый вновь прибывший капитан (на этот раз русский). С новым начальником Вася просто расцвёл. Его постоянно отмечали за успехи по службе, хвалили перед строем и т.п.

– Вася, ты теперь стал передовиком, – похвалил я его, слегка подтрунивая.

– Лупич, заменился... – сказал он со значением.

Так что конфликты если и были то не меж-, а «*внутринациональные*».

Офицеры 43-го апиб и частей обеспечения с командованием. Чойбалсан, 1978–1979 гг. Слева направо сидят: командир 564 ОБСиРТО подполковник Трофимов Г.Ф.; заместитель начальника Иркутского ВВАИУ, дважды Герой Советского Союза генерал-майор Прохоров А. Н. (летчик-штурмовик в годы войны); начальник политуправления ВВС ЗабВО, генерал-лейтенант ???; командир 43-го апиб

(1978–1982) подполковник Гержановский М.А.; командир ОБАТО майор Ключко. Стоят слева направо: военврач капитан Рябков, старшие лейтенанты летчик Хорошилов, техник самолета Змитрович, техник самолета Вальков, ???, летчик Коротеев, ???, летчик Ковалев, заместитель командира 43-го апиб подполковник Устинов.

* * *

Когда прибыло очередное «украинское пополнение» — недавние выпускники военных училищ на должности техников самолетов, я спросил кого-то, почему в полку так много офицеров с Украины.

— Так на Украине многие училища готовят техников для СУ-17. Одно вроде под Киевом даже есть, — ответили мне.

Как потом оказалось, называлось оно тогда «Васильковское авиационно-техническое училище имени 50-летия комсомола Украины». К моему стыду, только недавно я узнал историю своего полка, которая как раз и начиналась с этого самого Васильково.

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Последние драматические события на Украине, угроза военного столкновения наших вооруженных сил, крымский референдум, побудили меня искать информацию о нашем 43 апиб: где он сейчас и что с ним. Оказалось, что в мае 2018

года ему «стукнуло» 80 лет со дня «рождения». Согласен, что полк этот знают и помнят, наверное, только те, кто в нем служил. Дело рядовое и, казалось бы, совершенно не относящееся к тому, что происходит сегодня на Украине и в Крыму. И всё было бы именно так, если бы не одно обстоятельство.

Дело в том, что с 2014 г. этот полк базируется в Крыму на аэродроме Саки, гарнизон авиаторов расположен в поселке Новофёдоровка в 18 км от Евпатории, а полное его наименование до 1990 г. было: Краснознаменный Севастопольский ордена Кутузова III степени 43-й авиационный полк истребителей-бомбардировщиков (апиб). И совсем не случайно в те далекие 1980-е годы в его составе служило так много выходцев с Украины.

История 43-го истребительного авиаполка

О давней и новой истории этой воинской части я хочу рассказать не столько по причине того, что судьба этого полка стала частью и моей судьбы, но главным образом потому, что в ней удивительным образом отразилась жизнь нашей великой страны со всеми ее трагическими изломами, радостями и горестями²⁴.

Как сообщает один из летописцев полка Б. М. Есин (который сам с 1974 по 1980-е гг. служил в 43 апиб), «43-й истребительный авиационный полк (иап) начал свое формирование 6 мая 1938 г. в городе Василькове под Киевом. Формирование проводили командир полка майор Срывкин А. П. и военком полка батальонный комиссар Мармаз на основании директив Народного комиссара обороны СССР от 12.12.1937 г. и Военного совета Киевского военного округа (КВО) от 14.04.1938 г. Первое построение полка было проведено 11 мая 1938 г. Именно в этот день было объявлено о формировании 43-го истребительного авиационного полка.

²⁴ Основные сведения по военной и послевоенной истории 43-го апиб, а также фотографии (если это специально не оговорено) взяты из книг: *Есин Б. М. Исторический очерк боевого пути 43 истребительного авиационного полка; Чернаткина А. Е. От Кавказа до Берлина. 2004. А. Е. Чернаткина воевала в составе 43-го аип с февраля 1943 г.*

С той поры до настоящего времени 11 мая отмечается как День части».

Полк был сформирован на базе 5-й и 109-й авиационных эскадрилий. 109-я Краснознаменная авиационная эскадрилья имени Серго Орджоникидзе являлась одной из старейших авиационных частей в составе Красной Армии. Летчики этой эскадрильи воевали в Испании. Трое из них были удостоены звания Героя Советского Союза, однако «испанцы» в состав 43-го иап не попали.

Еще до начала Великой Отечественной войны 43-й полк привлекался к участию в многочисленных локальных конфликтах. В мае 1939 г. из состава полка была выведена 1-я авиаэскадрилья (аэ) и в полном составе отправлена в «специальную правительственную командировку на Восток». Вместо убывшей эскадрильи из молодого летного состава была сформирована новая.

В Китай убыли двенадцать летчиков 43-го иап под командованием командира эскадрильи капитана Г. С. Воробьева. Военным комиссаром эскадрильи был летчик Д. П. Панов. Вместе с другими советскими летчиками-истребителями они прикрывали столицу Китая Чунцин от налетов японской авиации и базировались на аэродроме Гуаньба. Советских летчиков курировал министр авиации Китая мадам Чан-Кай-Ши, жена генералиссимуса. В Китае в одном из воздушных боев погиб летчик эскадрильи лейтенант И. К. Розинка (Розынка).

В 1940 г. эскадрилья вернулась в СССР, но в 43-иап возвратились только несколько летчиков: А. Михайлов, Д. П. Панов, М. С. Бубнов, К. Берая, В. Н. Ремнев. Остальные получили переводы в другие авиационные части Киевского Особого Военного Округа, очевидно, для распространения боевого опыта.

Панов Дмитрий Пантелевич (1910, Кубань – 1994, Киев), военный комиссар 1-й эскадрильи 43 иап в правительственной командировке в Китай 1939–1940 гг.

В июле 1939 г. в связи с конфликтом на реке Халкин-Гол в Монголии в район боевых действий отправляется 2-я аэ под командованием капитана Верешенского. Взамен убывших из вновь прибывших летчиков формируется новая 2-я эскадрилья. В августе 1939 г. на Финскую войну из полка также в полном составе убывает 4-я аэ под командованием майора Фатнева. В марте 1940 г. из молодого летного и технического составов формируется новая 4-я аэ 43-го полка. Таким образом, в 1939–1940 гг. главной задачей командования полка была ускоренная подготовка и ввод в строй молодого летного и технического составов взамен убывшего в районы боевых действий.

В предвоенные годы полк посещали различные ²⁵ руководители высокого ранга. В октябре 1938г. полк посетил командующий Киевским округом (в последующем Народный комиссар обороны СССР) Маршал Советского Союза Тимошенко С. К. и первый секретарь Центрального комитета компартии Украины Хрущев Н. С., а в сентябре 1940 г. – заместитель Наркома обороны маршал Буденный С. М.

²⁵ Возможно, это был один из двух подмосковных аэродромов, где тогда истребительные полки получали новые самолеты. На аэродроме полярной авиации (построен в 1931 г.) близ деревни Захарково около г. Тушино Московской области (ныне Тушинский район северо-западного административного округа Москвы) с 1942 г. базировался Гвардейский авиационный штурмовой корпус под командованием генерал-майора авиации В. Г. Рязанова. Например, в июне 1944 г. там происходила передача 12 истребителей-бомбардировщиков Як-9Б, построенных на средства артистов Малого театра, 909-му иап.

«Киев бомбили...»

Бубнов Михаил Степанович (1911–24.09.1942), ведомый

Панова Д. П. со времен командировки в Китай, старший лейтенант, награжден орденом Красного Знамени (1941) и орденом Ленина (1942).

В 1941 г. перед войной вместе со 2-м иап 43-й полк входил в 36-ю истребительную авиадивизию (иад) системы ПВО города Киева (ВВС Киевского особого военного округа – КОВО). 36-й иад командовал Герой Советского Союза полковник Зеленцов В. В. Штаб дивизии размещался в Киеве. Два истребительных авиаполка (2-й и 43-й) базировались недалеко от Киева на аэродроме Васильков. Там вводили в строй молодых летчиков. Весь личный состав занимался учебно-боевой подготовкой.

К началу войны в ВВС КОВО новые самолеты (Як-1, МИГ-3, ЛаГГ-3) поступили в недостаточном количестве и еще не были освоены. Поэтому основную массу самолетного парка истребительной авиации округа составляли истребители Н. Н. Поликарпова И-16 и И-153, которые морально устарели, но были хорошо освоены летным составом.

Истребители И-16 на аэродроме.

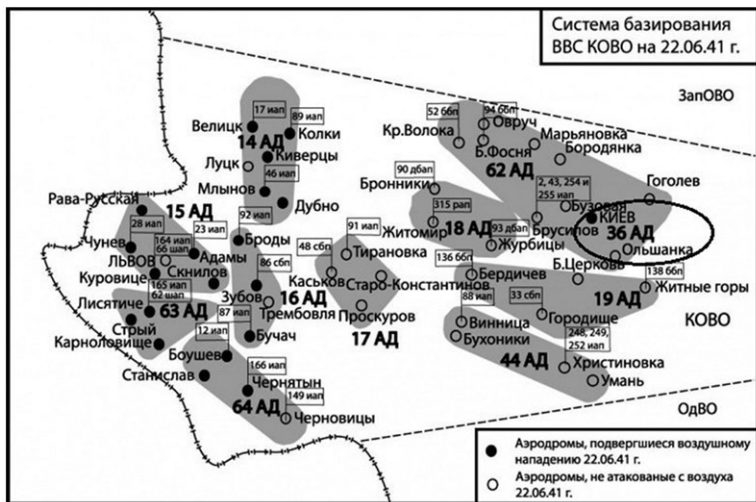
Накануне войны полком командовали: командир полка – полковник Шипитов Я. В., военком полка – батальонный комиссар Щербаков Г. С., начальник штаба – майор Крупчатников Д. Т. (с 27.09.41 г.), старший инженер полка – военинженер 3-го ранга Шустерман Н. С.

В полку было 4 полноценных боевых эскадрильи. 1-я аэ: командир – капитан Зубарев С. П., военком – старший политрук Скляр П. Ф.; 2-я аэ: командир – капитан Филиппов А. М., военком – старший политрук Рындин Д. К.; 3-я

аэ: командир – старший лейтенант Шишкин В. И., военком – старший политрук Панов Д. П.; 4-я аэ: командир – капитан Зинкин Д. Г., военком – политрук Кладов В. И.

Истребитель И-153 «Чайка» на аэродроме.

Система базирования Военно-воздушных сил Киевского особого военного округа на 22 июня 1941 г.

Обозначения:

- Аэродромы, подвергшиеся воздушному нападению 22.06.1941 г.

- Аэродромы, не атакованные с воздуха 22.06.1941 г.

Овалом отмечен г. Киев, аэродром Ольшанки и 36 ад, в которую входил 43-й иап.

Всего в полку было 57 летчиков, подготовленных к боевым действиям днем в простых метеоусловиях и только 30 из них могли действовать ночью или днем в сложных метеоусловиях. Такая ситуация была и во 2-м иап 36-й дивизии.

Эскадрильи полка были укомплектованы 54 самолетами: 41 истребитель И-16 и одиннадцать И-153. Новые самолеты полк так и не получил. Но это лучше, чем если бы он встретил войну в самом начале перевооружения, считает Б.М. Есин.

Весной 1941 г. на Васильковском стационарном аэродроме началась реконструкция – строили бетонную взлетно-посадочную полосу. Поэтому 43-й полк перебазировался на полевой аэродром Малая Ольшанка в 18 км южнее Василькова. С этого аэродрома все наблюдали, как раскручивался маховик войны в Европе и у границ СССР.

Все предчувствовали, что война вот-вот начнется. Об этом сообщали перебежчики, наземная и воздушная разведка, проведенная ВВС КОВО. Командование округа ждало приказа из Москвы, не решаясь самостоятельно привести авиацию в боевую готовность и начать перебазирование самолетов на полевые аэродромы. Однако «телеграфное распоряжение за подписью Народного комиссара обороны и начальника Генерального штаба о приведении войск в полную боевую готовность и рассредоточении авиации по полевым аэродромам, направленное в ночь на 22 июня (за четыре часа до вторжения врага), не было своевременно доведено до авиационных частей, – пишет Б. М. Есин. – Поэтому удары вражеской авиации застали большинство авиаполков врасплох».

43-му полку повезло – полевой аэродром у Малой Оль-

шанки немцы не бомбили.

* * *

Наступило жаркое лето 1941 года. Как поется в старой песне:

«Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа,
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.